

Труд как глубинная духовно-нравственная потребность человека

Ольга
Белянова,
доцент
кафедры
педагогики
РГПУ
им. А.И. Герцена,
кандидат
педагогических наук

Современная школа пребывает в состоянии затянувшейся осады неблагоприятием, неудачей. Это положение должно быть побеждено и преодолено. Пути победы бывают разными: прямыми, обходными и потайными. Нередко достоянием истории становятся последние (вспомним хотя бы взятие Трои хитроумными греками с помощью макета коня, куда укрылись стяжавшие победу воины, — в ходе прямого штурма городских неприступных стен город взять не удавалось).

Так и в педагогике: путь прямого «наступления» на невежество детей — это **рассказ**. Рассказ имеет и достоинства и недостатки. Главное достоинство в том, что он вполне укоренился в школе, стал органичным ей и кажется простым, привычным — учителя всем обо всем привыкли рассказывать: о химических явлениях, о звуках речи, о писателях, об арифметических действиях, о странах и континентах и т.п. Наше кризисное время выдвигает задачу рассказывать в том числе и о тонких духовных явлениях: о Церкви, о святых, о Боге, о нравственности на основе духовности... Но в том-то и проблема, что знания из области духовной и церковно-религиозной жизни человека не выдерживают напряжённой, перегруженной разного рода словесными познаниями школьной атмосферы. Да если ещё и на шестом уроке, после ведущих школьных дисциплин... И если учительница не особенно одарена в духовном плане, если она **просто** рядовой школьный работник. При этих очень обычных обстоятельствах не взять ни за что нам «школьную Трои»!

Надо задуматься о педагогических **секретах** успеха.

Первый заключается в том, что нужно восстановить жизнеспособность школы, включив её в область действия закона элементарных бинарных (парных) оппозиций, который организует и упорядочивает многие тварные (сотворённые Богом) организмы и жизненные явления. Например, семья начинается с пары — мужа и жены, сутки — это день и ночь, в сердце есть правая и левая половины, северу противостоит юг, западу — восток, в году — зима и лето и т.д. Что может уравновесить предельный, уже за гранью возможностей ребёнка, интеллектуализм совре-

менной школы? — Насыщенная обязательной для всех обучающихся активной и созидательной, конкретной и предметной деятельностью вторая половина школьного дня. Сердцевину этой яркой деятельности поры должен занимать его величество **труд**. Лучшие педагоги страны знали это с тех самых пор, как педагогическая наука стала частью русской культуры. Предоставим слово апологету труда в воспитании, учителю русских учителей К.Д. Ушинскому. «Человек рождён для труда; труд составляет его земное счастье; труд — лучший хранитель человеческой нравственности и труд же должен быть воспитателем человека. Именно труд, и труд не всегда интересный, но всегда осмысленный и полезный, есть величайший двигатель умственного и нравственного развития человечества... Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой»¹. Труд так же необходим для душевного здоровья человека, как свежий воздух для его физического здоровья, — справедливо полагал Константин Дмитриевич. А эти слова — не о нас ли с вами и о наших современных детях: «Сидячая жизнь, при 30-ти градусном тепле в комнатах... жизнь изнеженная, сладённая, без... гимнастических упражнений, без прогулок, без плавания, без верховой езды, без технических работ, всё за книгой да за книгой, то за уроком, то за романом, порождает развитие головы и совершенное бессилие характера, способность всё понимать и обо всём мечтать и неспособность что-нибудь делать»². И ещё — нам в сегодняшних педагогических трудах совсем не близкое и непонятное о роли природы в жизни ребёнка: «Прекрасный ландшафт имеет такое огромное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; ...день, проведённый ребёнком среди рощи и полей... стоит многих недель, проведённых на учебной скамье»³. Наиболее педагогически целесообразным нужно признать именно труд на свежем воздухе, труд по возделыванию живых растений, по охране земли, природы, по уходу за братьями нашими меньшими — как важнейшее условие гигиены формирующейся души ребёнка.

В отношении принятия труда как ценности школой мало что изменилось и в начале XX века. Вот что писал видный московский деятель в области образования И.И. Горбунов-Посадов в первые послереволюционные годы о необходимости труда в школе как основы нравственной гигиены учащихся: в новой школе «физический производительный ручной труд будет не в загоне, не в игрушечно-педагогическом применении», молодые люди поэтому будут развиты как следует, избежав таким образом «судьбы быть теми уродливыми гомункулусами, комками нервов с атрофированными руками, паразитами человечества, не умеющими посадить дерево, затопить печь, починить сапог, сварить себе поесть, не умеющими даже убрать за собою... Мы хотим, чтобы они были целиком людьми с твёрдыми характерами, с самостоятельной работой мысли

¹ Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К.Д. Пед. соч. в 6 т. Т. 2. М., 1988. С. 38.

² Там же. С. 52.

³ Ушинский К.Д. Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии // Ушинский К.Д. Пед. соч. в 6 т. Т. 1. М., 1988. С. 313–314.

и совести, энергичными работниками, не гнушающимися никакими видами труда, кроме бесчестны, одинаково высоко уважающими и любящими как серьёзный умственный труд, так и физический ручной труд, на котором строится вся человеческая жизнь и без участия в котором человек представляет из себя жалкое половинчатое существо, обречённое весь свой век сидеть на чужой шее»⁴. Идея труда как мощного воспитательного средства вдохновляла в те годы многих подвижников в деле образования, наиболее известным из которых стал легендарный А.С. Макаренко. Его опыт воспитания и перевоспитания беспризорных детей стал достоянием мировой педагогической мысли и фактом великопленной практики — своего рода визитной карточкой успеха отечественной — русской, а значит православной по корням и традиции — педагогики.

Спустя полвека идею совершенной значимости труда в деле воспитания школьников будет отстаивать Герой Социалистического Труда, директор Павлышской восьмилетней школы на Украине В.А. Сухомлинский (вторая половина XX столетия): «Воспитание детского коллектива — это поиски радостей труда. Радость труда ни с чем не сравнима. Её не поставишь в ряд с радостью, которую дают человеку экскурсии, спорт, игры, художественная литература, музыка. Если дети на собственном опыте не познали радости труда,.. все другие виды деятельности как средства формирования коллектива остаются бессильными»⁵.

Позиция этих педагогов по-настоящему, по-христиански, в корне своём... религиозная. Почему? А потому что нами позабыта, а ими — нет — может быть, самая главная заповедь Бога человеку в земных условиях его существования, потому что она дана ранее иных: «в поте лица добывать хлеб свой» (Бытия, 3,19). И эту заповедь никто **не отменял** и не в силах этого сделать. В Библии лишних слов нет. Словосочетание «в поте лица» имеет глубинный смысл. Не противоречит этому и Новозаветное требование. В послании коринфянам апостол Павел, говоря о труде, употребляет редкий и о многом говорящий глагол «умолять»: «Умоляем вас, братия. Делайте всё **своими руками**» (Фесс.: 4,11). А ведь и среди первых христиан было немало состоятельных людей, живших трудом слуг. Но **это** требование как бы парит **над** бытийными условиями жизни настоящего человека, в какой бы исторической эпохе ему ни пришлось родиться. Почему же мы забыли эти заповеди в неудержимом стремлении использовать всё более умные машины, сокращающие до минимума долю ручного труда в производстве и нравственно опустошающие сам процесс труда? Понятно, что это продиктовано уже объективно существующей мощью и сложностью промышленного производства в его современном виде и качестве. Но педагогическая сфера не может быть обслуживающим придатком производства. Она первична и самодостаточна. Эту позицию раз и навсегда чётко обозначил А.С. Макаренко, сказавший, что он в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, развернувшей очень передовое по тем временам (да и по нашим тоже) промышленное производство фотоаппаратов, «не фотоаппараты делает, а людей».

⁴ Горбунов-Посадов И.И. О воспитании юношей. // Свободное воспитание. 1907, № 1. С. 23.

⁵ Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М., 1981. С. 79.

Человек должен возрасти, сформироваться в очень для него благоприятных условиях, а вид его последующей профессиональной деятельности может быть любым. Что касается спасительного для человека состояния «в поте лица», то оно достигается теперь исключительно интенсивными спортивными нагрузками. Но насколько же это «не тот» пот, у него не тот смысл и не тот воспитательный эффект. Разница с точностью до наоборот: в труде человек устремлён на значимый для него, для его жизни **другой** объект (возделываемое поле, сосуд на гончарном круге, кладка кирпичной стены), а в спорте — на... **себя**, на свои честолюбивые устремления, на своё тело, на свой организм. В спорте буквально бетонируется самость человека, его индивидуалистическое ядро, эгоизм. Но даже и этот путь считается благом для современного горожанина, почти полностью обездвигавшего себя в коконе цивилизационных «удобств» и «комфорта». Как же глубоко поражены мы духовным недугом!

И наоборот, высокая оценка труда и трудящихся людей является показателем мудрости лучших сыновей **всех народов во все времена**. В любых сборниках афоризмов и крылатых выражений такие высказывания занимают значительное место. Нельзя удержаться, чтобы не привести некоторые из них. «Всё созидает для смертных забота и труд человека» (Архилох). «Ленивые всегда бывают людьми посредственными, в каком бы то ни было смысле» (Вольтер). «На лице бездельника вы всегда найдёте отпечаток недовольства и апатии» (Г. Гейне). «Праздный человек — животное, поедающее время» (Декурсель). «Праздные люди мертвы в течение всей своей долгой жизни» (Т. Фуллер). «Красив человек в труде. Нет для меня высшей красоты, как человек в труде» (А. Довженко)⁶.

«Труд свят», — так ёмко, кратко и точно выразил суть вопроса святой подвижник нашего времени Паисий Святогорец⁷.

Почему мы так быстро сдали в архив педагогической истории сильные стороны советской педагогики, где должное внимание уделялось профориентации и выпускники школы знали, кем они хотят стать, какую профессию выбрать, и целенаправленно поступали именно в раз и навсегда избранный вуз. Вспомним, как любимы были в 60–80-е годы прошлого века городскими детьми лагеря труда и отдыха, а сельскими школьниками — ученические производственные бригады.

Суть вопроса в том, что дитя не из одного ума состоит, что он имеет душу, тело, и все стороны его природного естества должны развиваться комплексно. И труд в этом процессе — всему голова! А современные учителя с готовностью поддаются тонкой прелести дидактики, урокомании. Если учитель достиг хоть каких-то успехов на уроках по своему предмету, то более ему уже ничего и не надобно: сам по себе этот успех сладок и приятен. Чего ещё желать?!

Уже говорилось выше, что не все учителя имеют дар слова сам по себе и не все развили в себе в достаточной мере речевые умения, чтобы касаться высоких сакральных истин и убедительно говорить о них в детской аудитории. Куда важнее иногда взвешенное, о многом без слов «го-

⁶ *Тумаркин И.Б.* Золотые россыпи (О тебе, человек). Одесса, 1967.

⁷ Паисий Святогорец, старец. Страсти и добродетели. // Слова. Т.У. М., 2008 С. 47.

ворящее» молчание как решение проблемы. Молчание в труде, за делом. Не спеша языком — торопись делом, учит народная мудрость.

И как было бы здорово, если бы вся округа знала, что **русская православная** школа удивительна и привлекательна тем, что в ней, кроме уроков, есть возможность потрудиться от души во благо самих себя и своего родного города, посёлка, станицы. Это та школа, где чтят духовно-религиозный завет предков и осуществляют постижение его на основе индивидуального подхода к каждому ученику, а не на путях пионерско-комсомольской массовости. Где священник — частый гость, а идеальный образ школы — тот, где есть домовый православный храм или часовня.

Что ещё требует уточнения в статье? То, что труд был поставлен на большую, подобающую высоту представителями всех образованных слоёв русского общества в начале XX века: не только выдающимися деятелями в области образования, как мы видели выше, но и священниками, и учёными естественной области знаний, и философами.

Замечательное объяснение парадоксального отношения к труду разных людей — от полного притяжения до полного неприятия, сделал священник Иоанн Дмитриевский в начале XX века: «Труд имеет свою внутреннюю сторону, и в этом его смысл. Люди плохо видят то, что труд есть станок, на котором ткётся человеческая душа... Точность, аккуратность, честность, верность, терпение — эти качества души вплетаются в душу во время труда. И этого нельзя достичь **ничем**, помимо труда... Из книг, из рассказов можно научиться только представлениям о том, что такое честность, добросовестность, аккуратность, терпение, самые же эти качества можно приобрести только трудом. Вот почему труд есть **закон жизни**... Кто знает это, для того труд есть Божье благословение; кто не знает этого, не живёт этим сознанием, для того труд — проклятие»⁸.

Наш гениальный учёный-химик Д.И. Менделеев в размышлениях о национальной (народной) экономике, являющейся теорией домоустройства (домостроя), выразил собственное видение факторов производства: труда, капитала, земли. Он писал, что богатство и капитал равны труду, опыту, бережливости; равны началу нравственному, а не чисто экономическому. Он не принял марксистское деление труда на производительный и непроизводительный. Труд, по мнению Д.И. Менделеева, является основным институтом домоустройства. Его следует отличать от работы. Как никогда актуальны для нас с вами мысли великого учёного о труде: «Труду принадлежит будущее, ему воздадут должное, нетрудящиеся будут отверженными, — и печальная, очень крупная ошибка многих новейших учений состоит именно в смешении работы с ручным трудом, рабочего и трудящегося... Работу можно дать, к работе принудить, присудить, труд — свободен был и будет, потому что он по природе своей волен, сознателен, духовен... Работа не творит, она есть только видоизменение единых сил природы... Небывалое, действительно новое делает лишь труд; его нет в природе, он в вольном, духовном сознании людей, живущих в обществе»⁹. И тут учёный абсолютно педагогичен: дети плохо развиваются, духовно чахнут в бетонно-асфальтовых коконах го-

⁸ Цит. По: Антонов. М.Ф. Менделеев Д.И.// Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство/ Гл. ред., составитель О.А. Платонов. М., 2006. С. 497.

⁹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства.// Булгаков С.Н. Соч. в 2 т. Т.1. М., 1993. С. 200.

родов, не растут они и как ковыль в дикой степи. Полноценное развитие ребёнка получает в условиях благодатного дома, на земле, в родовой усадьбе, в условиях хозяйственной жизни вместе со старшими представителями рода-племени. И сама по себе хозяйственная жизнь есть духовно насыщенный, истинно здоровый и по-настоящему здоровый процесс.

Труд ценен, согласно концепции выдающегося русского мыслителя С.Н. Булгакова, изложенной им в работе «Философия хозяйства» (1912 г.), именно в условиях хорошо организованного хозяйственного процесса, обеспечивающего жизнеустройство, домоустройство человеческого бытия. Хозяйство, рассматриваемое как творчество, представляет собой, как считает философ, и психологический, и духовный феномен, в отличие от узко материалистически проявляющего себя экономизма промышленного производства, цель которого — прибыль и сверхприбыль, товарооборот, товарная масса и т.п.

«Природа всякого труда хозяйственна, она имеет целью защиту или расширение жизни. Индивидуальность есть подлинно творческое начало в нас, которое неугасимо и неустранимо именно в хозяйстве. В хозяйстве творится культура, вся она имеет хозяйственную подоснову»¹⁰. В качестве частного вопроса при исследовании общей проблемы о смысле хозяйства в философии должен быть рассмотрен, считал философ, вопрос о природе науки.

Хозяйственное отношение к миру включает в себя как необходимое средство и теоретическую ориентировку в нём, то есть **науку**. С.Н. Булгаков чётко разделяет ценность науки умозрительной и науки живой. Наука отражает мир так, как он виден или рачительному хозяину, или человеку досужему. «А известно, насколько различными глазами смотрят на мир практический хозяин и мечтательный созерцатель, художник или философ... Естественно поэтому, что сословие учёных, в силу сложности своей профессии, выделившись в замкнутый цех, усвоило особенно кабинетное, созерцательное отношение к жизни, соответствующее идее научной закономерности; для людей деятельных, напротив, мир представляется пластичным и изменчивым». Научное и механическое мировоззрение — это синонимы. Научное отношение к миру и есть отношение к миру как к механизму, в то время как оно должно быть отношением к миру как к живому организму.

И вот эти-то околонучные знания из разных областей, сформированные выше упомянутой «кастой учёных» в логике механической науки, — это главное, чем занята современная школа. Это то, чем мы с вами занимаем головы детей на протяжении лучших 11 лет их жизни!

¹⁰ Булгаков С.Н. Философия хозяйства.// Булгаков С.Н. Соч. в 2 т. Т.1. М., 1993. С. 200.